

Б.Р. Аветисян, В.Б. Батоев

СОУЧАСТИЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ АЗАРТНЫХ ИГР ВНЕ ИГОРНЫХ ЗОН

В статье освещаются вопросы дифференциации уголовной ответственности за организацию и проведение азартных игр вне игорной зоны. В частности, рассматриваются различные аспекты деятельности соучастников преступления.

Ключевые слова: игорный бизнес, организатор, исполнитель, соисполнитель, соучастие, закон, ответственность, преступная группа.

B.R. Avetisyan, V.B. Batoev

COMPLICITY IN THE ORGANIZATION AND GAMBLING OUT OF GAMBLING ZONES

The article highlights the issues of differentiation of criminal responsibility for the organization and carrying out of gamblings out of a gambling zone. In particular, he analyzes the various aspects of the accomplices of the crime.

Keywords: gambling, organizer, executor, co-executor, co-participation, law, responsibility, the criminal group.

«...Институт соучастия определяет круг лиц, ответственных за совершение преступного деяния, – в этом и только в этом его смысл и значение ...»

М. Д. Шаргородский [7]

Уголовным законом не предусматривается никаких особых оснований ответственности за соучастие, а лишь устанавливается требование, согласно которому ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, их значимостью при совершении противоправного деяния, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) следует принципу индивидуальной ответственности каждого соучастника.

Главным принципом в определении мер уголовной ответственности соучастников преступления является то, что они несут ответственность за единое и неделимое преступление, совершенное совместно, и в пределах взаимного соглашения с учетом степени и характера участия каждого из них. Общественная опасность соучастия в преступном деянии как особой формы преступной деятельности неоспорима, причем преступные действия одного лица наносят меньший вред, чем его же действия в соучастии с кем-либо. Не является исключением и такая область противоправной деятельности как организация и проведение азартных игр.

Рестриктивный характер Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» в сфере игорного бизнеса обусловил появление и широкое распространение незаконных форм ведения игорного бизнеса [8]. Нелегальная деятельность таких «горе-предпринимателей», в свою очередь, ставит перед правоведами вопросы

дифференциации уголовной ответственности за организацию и проведение азартных игр вне игровых зон.

Все нелегальные игорные заведения строятся по сходным принципам и имеют относительно однотипные системы управления – имеющиеся различия обусловлены лишь масштабностью незаконного предпринимательства (рис. 1).

Рис. 1. Организационная структура нелегального игорного заведения

Лица, входящие в группу технологического обеспечения, создают условия непосредственно для осуществления процесса игры (рис. 2).

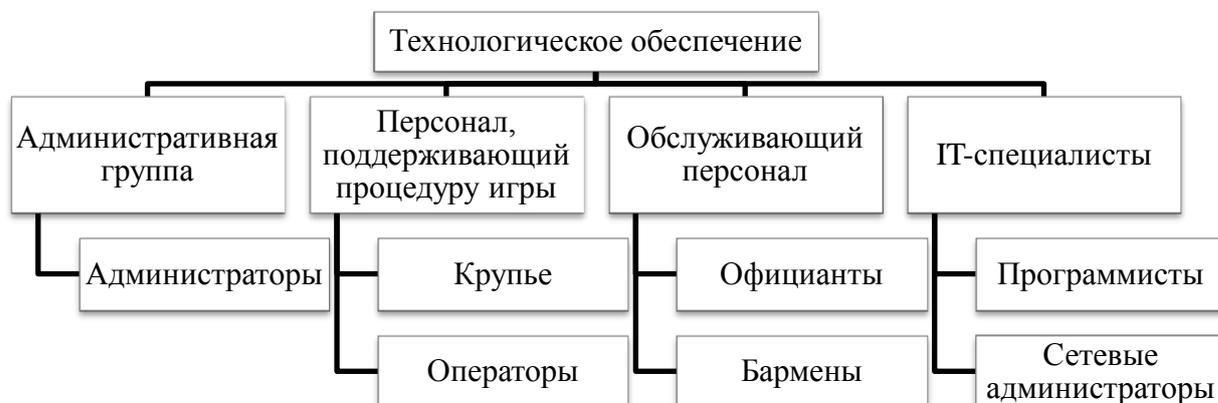

Рис. 2. Лица, осуществляющие технологическую поддержку деятельности нелегального игорного заведения

Лица, входящие в группу функционального обеспечения, предоставляют нелегальным игорным заведениям свои услуги в области безопасности (охранники) и в области материально-технической поддержки (снабженцы, водители).

Группа финансового обеспечения (бухгалтера, кассиры) призвана создать для данной преступной структуры условия благоприятного существования в материальной сфере.

Организационная структура нелегального игорного заведения детерминирует такую форму соучастия между соучастниками, как сложное, при котором происходит юридическое разделение ролей, т.е. каждый из соучастников выполняет различные по своему характеру действия, описанные ст. 33 УК РФ (исполнитель выполняет объективную сторону конкретного состава преступления, а остальные соучастники создают для этого необходимые условия).

Хотелось бы отметить, что противоправные действия вышеуказанных лиц, входящих в организационную структуру нелегального игорного заведения, характеризуются осознанностью и умышленностью, что подтверждается самим характером их деятельности.

Действующим уголовным законодательством определяется четыре вида соучастников преступления, а именно исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник (ст. 33 УК РФ).

Организатором нелегального игорного бизнеса является лицо, организовавшее проведение азартных игр вне специально отведенных для данной деятельности территорий или руководившее созданием нелегального игорного бизнеса, а равно лицо, создавшее организованную группу, направленную на осуществление преступления, подпадающего под действие ст. 171.2 УК РФ, или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ).

Уголовное законодательство проводит грань между двумя типами организаторов преступления – организатором конкретного преступления и организатором преступной группы.

Реальный организатор нелегального игорного бизнеса – это лицо, организовавшее совершение преступления по ст. 171.2 УК РФ, руководившее его исполнением (ч. 3 ст. 33 УК РФ), чаще всего являющееся владельцем материально-технических ресурсов, обеспечивающих осуществление такой деятельности.

Организация совершения преступления реальным организатором состоит в совокупности неких действий (подбор соучастников – номинальных организаторов, разработка плана, распределение ролей, материальное обеспечение и т.д.). Руководство совершением преступления выражается в соединении усилий номинальных организаторов либо в направлении действий номинального организатора (в случае, если он один) непосредственно в процессе преступного посягательства (дача необходимых распоряжений номинальным организаторам, перераспределение ролей и т.д.).

Действия номинального организатора для проведения нелегальных азартных игр состоит из комплекса деяний, направленных на реализацию преступного замысла реального организатора – кадровый подбор, непосредственное руководство проведением нелегального гемблинга, управление денежными потоками в пределах вверенного ему руководству заведения, организация технологического и сервисного сопровождения игры и т.п.

«Реальным» организатором игорного бизнеса также является лицо, которое самостоятельно создало игральное заведение и осуществляет руководство им.

При этом установить личность преступника, который является «реальным» организатором (владельцем) игорного бизнеса практически невозможно, поскольку он не связан с игровым заведением ни документально, ни посредством никаких иных доказательств.

Так, некое неустановленное лицо предложило гражданам П. и К., имевшим познания в сфере осуществления игорного бизнеса с использованием игорного оборудования, на систематической и постоянной основе получение дохода от занятия незаконной деятельностью, связанной с организацией и проведением азартных игр на территории городов Апатиты и Мурманск, на что указанные граждане ответили согласием [4]. Непосредственно после этого неустановленное лицо представило гражданам К. и П. план совершения задуманного преступления и распределило роли. К., согласно отведённой ему роли, должен был: арендовать помещения для открытия незаконно организованных игорных клубов; хранить в своём жилище извлечённый от незаконного проведения азартных игр доход для последующей передачи его части неустановленному лицу; осуществлять контроль мест незаконного проведения азартных игр; обеспечивать их бесперебойную деятельность путём заключения необходимых договоров (договоры аренды помещений и подключения игровых компьютеров к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используя при этом учредительные документы, которые неустановленное лицо передало К. для ведения хозяйственной деятельности по незаконной организации игорных клубов). Гражданин П., согласно распределению ролей в преступной группе, должен был: осуществлять подбор персонала для проведения незаконной деятельности игорных клубов; осуществлять контроль мест незаконного проведения азартных игр; осуществлять сбор выручки от незаконной организации и проведения азартных игр; вести подсчёт доходов от незаконной деятельности игорных заведений. В дальнейшем К. и П. приняли на работу операторов (К., И., С., Г., Ш., Д.), знакомых с такого рода деятельностью по прежним местам их трудоустройства.

Приговором от 7 июля 2015 г. по уголовному делу № 1-88/2015 Апатитским городским судом Мурманской области К. и П. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ. К. было назначено наказание в виде лишения свободы

сроком на 1 (один) год и 5 (пять) месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима. П. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год и 6 (шесть) месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Довольно часто «номинальные» организаторы игорного бизнеса не знают его реального собственника, а общаются лишь с нанимаемыми им лицами (охранниками, личными помощниками и т.п.) и получают все указания от них.

Нередко организатор преступления (как реальный, так и номинальный) своей деятельностью выполняет кроме своей роли также роли подстрекателя или пособника, однако отличие его роли от роли других соучастников состоит в том, что он соединяет усилия других лиц (номинальных организаторов, исполнителей, соисполнителей), совместно совершающих преступления [1].

В рамках института соучастия исполнителем (классическим) следует считать лицо, выполнившее объективную сторону преступления, т.е. его непосредственно совершившее.

В.Г. Усов считает исполнителя ключевой фигурой выявленного факта соучастия, поскольку «...общее количество исполнителей составляет примерно 79,3 % от всех соучастников» [6].

Разделяя данное утверждение, мы бы хотели сфокусировать внимание на значимости деяний исполнителя как самой опасной фигуре соучастия в преступлении, как лица, непосредственно претворяющего в жизнь «коллегиальные» преступные планы, нередко использующего свои навыки, умения и личные качества для успешного достижения совместной преступной цели.

В ст. 171.2 УК РФ определена объективная сторона преступления, заключающегося в нелегальном гемблинге, как незаконная организация и проведение азартных игр, причем «организация» и «проведение» рассматриваются как независимые виды деятельности.

Таким образом, исполнителем соучастия в нелегальном игорном бизнесе следует считать лицо, которое занимается организацией и проведением нелегальных азартных игр, либо лишь проведением нелегальных азартных игр, либо лишь организацией нелегальных азартных игр.

На этом этапе исследования сталкиваемся с дилеммой: так кем же является номинальный организатор с позиции института соучастия – организатором или исполнителем? Мы склоняемся к последнему, поскольку дефиниция «организация» входит в объективную сторону преступного деяния, определенного ст. 171.2 УК РФ. Из этих же соображений, возвращаясь к рассмотренному ранее уголовному делу, определим функциональную роль каждого из соучастников: неустановленное лицо является организатором, а осужденные К. и П. – исполнителями данного соучастия.

Нелегальное игорное заведение чаще всего представляет собой хорошо законспирированную разветвленную сеть, что предопределяет наличие широкого кадрового состава (рис. 1) и обуславливает участие в преступной

группе соисполнителей. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ соисполнитель – это лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления с другими лицами (соисполнителями). Законодательный термин «непосредственно» в определении соисполнителя позволяет выделить две его разновидности.

Первую из них можно назвать классическим соисполнительством, а его субъектов – классическими соисполнителями. Его суть заключается в том, что два или более лица полностью или частично выполняют объективную сторону преступления. Полное выполнение объективной стороны при таком виде соисполнительства в каких-либо пояснениях не нуждается: так крупные операторы, сетевые администраторы – как лица, напрямую общающиеся с клиентами-игроками и осуществляющие тем самым проведение азартной игры – являются классическими соисполнителями.

По нашему мнению операторы К., И., С., Г., Ш., Д. (из приведенного уголовного дела [4]) являются классическими соисполнителями этого преступления.

Следствием судебной практики, являющимся обязательным для правоприменительных органов ввиду своего закрепления руководящими постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, выступает так называемое «специальное» соисполнительство, имеющее место при совершении групповых преступлений, предусмотренных ст. 35 УК РФ.

Так, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них [3].

По аналогии с данным постановлением применительно к организации и проведению азартных игр вне игорных зон можно заключить, что если другие соучастники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не осуществляло непосредственно процесс игры, но участвовало в сервисном обеспечении игры, по заранее состоявшейся договоренности выполняло инкассаторские функции, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления в качестве охранника), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ.

Так у Ч. возник преступный умысел на организацию деятельности нелегального игрового заведения с использованием игрового оборудования вне игорной зоны и проведении азартных игр с целью получения прибыли. С этой целью в декабре 2014 г. Ч. приобрел игровое оборудование, представляющее собой 17 электронных игровых терминалов, рулетку, 6 столов для игры в «Покер» [5].

После чего в период с 10.03.2015 по 30.04.2015 г., Ч. принял на работу в незаконно организованное им игорное заведение В., С., Н. и А., роли и обязанности которых распределялись следующим образом: В. и Н. занимали должности кассиров, в обязанности которых входил прием денежных средств от игроков и запуск электронных игровых терминалов, обмен денег на игровые фишки для игры в азартные игры «Покер» и рулетку, выдача выигрышей, а также ведение учета поступающих денежных средств и сдача полученной выручки Ч.

С. выступал в роли охранника игрового заведения, в обязанности которого входило осуществление пропускного режима игроков с учётом разработанных Ч. требований конспирации. А. выступал в роли крупье игрового заведения, в обязанности которого входило осуществление раздачи карт для проведения азартной игры «Покер».

Приговором от 5 ноября 2015 г. по уголовному делу № 1-495/2015 Дзержинским районным судом г. Волгограда Ч. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 171.2 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы – сроком на 1 (один) год. Правовая оценка действий В., С., Н. и А. судом не рассматривалась.

В целях обеспечения конспиративности противоправных деяний на улице около игорных клубов постоянно велось дежурство, в ходе которого охранник сообщал работникам павильона обо всех подозрительных лицах, находящихся поблизости.

Следовательно, действия охранника следует квалифицировать как соучастие в виде специального соисполнительства.

Нетрудно заметить, что в соответствии с данным разъяснением для признания лица соисполнителем преступления, квалифицирующегося по ст. 171.2 УК РФ, совсем не обязательно выполнение им объективной стороны.

Главным признаком соисполнительства для такой группы применительно к проведению незаконных азартных игр может стать единство места и времени совершения преступления – помещение игорного заведения с прилегающими к нему стратегическими территориями в момент осуществления игры [2].

При отсутствии этого признака соисполнительство исключается. Более широкое толкование соисполнительства судебная практика дает применительно к организованной группе (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

В п. 15 вышеупомянутого Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. указывается, что при признании преступлений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Для признания соисполнительства применительно к данному виду группового преступления признак единства места и времени совершения преступления не является обязательным. Главным здесь является признак устойчивости группы. Следовательно, имеет место метаморфоза функциональной роли любого соучастника – организатора, подстрекателя,

пособника – в образ соисполнителя в рамках совершения группового преступления, коим по большей части является нелегальная деятельность игорных заведений. Однако в этом случае фактическая роль соучастника (организатор, подстрекатель, пособник) вступает в противоречие с юридической оценкой его деятельности.

Иными словами, появилась фигура некоего «неформального» соисполнителя преступления, который не выполняет объективный состав преступления и не поддерживает в своих действиях единство места совершения преступления. В реалиях рассматриваемого противоправного деяния к таким соисполнителям следует отнести бухгалтера, осуществляющего финансовый надзор за деятельностью нелегального игорного заведения и контролирующего основные денежные потоки, водителей, обеспечивающих снабжение и клиентскую доставку, программистов, отвечающих за игорный софт.

Более важной, как нам кажется, является необходимость осознания того, что существующее законодательное определение исполнителя (соисполнителя) преступления (ч. 2 ст. 33 УК РФ) не позволяет решить вопрос о надлежащей квалификации и ответственности субъекта в целом ряде ситуаций, возникающих при рассмотрении дел о незаконной организации и проведении азартных игр вне игорной зоны, что свидетельствует о существенном пробеле в законодательстве. А отсутствие уголовно-процессуальной практики по данному вопросу лишь подчеркивает обязательность усовершенствования указанной нормы. Действительно, если считать нелегальное игорное заведение неким механизмом, выполняющим определенную технологическую функцию – получение неконтролируемого дохода от занятия незаконной деятельностью – то для нормального функционирования данной конструкции необходима бесперебойная работа всех ее составляющих – и владельца, и официанта, и кассира, и охранника...

Поэтому необходимость совершенствования норм о соучастии ставит перед законодателем вопрос о легитимном закреплении положений о соисполнительстве применительно к нелегальному игорному бизнесу. Полагаем, что приведенные в статье факты будут способствовать усовершенствованию уголовно-правовых норм о соучастии в незаконной организации и проведении азартных игр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аветисян Б. Р. К вопросу о соучастии при квалификации преступных деяний // Право и политика. 2015. № 3. С. 23–26.
2. Аветисян Б.Р. Момент юридического окончания организации и проведения азартных игр вне игорных // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 4. С. 23–32.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».
4. Приговор № 1-88/2015 от 7 июля 2015 г. по делу № 1-88/2015 Апатитского городского суда Мурманской области.

5. Приговор № 1-495/2015 от 5 ноября 2015 г. по делу № 1-495/2015 Дзержинского районного суда г. Волгограда.

6. Усов В.Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. С. 4.

7. Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 522.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ (в редакции на 22.07.2014 г.) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».